

Цзи Байсюэ ушла, а Хань Юй остался сидеть, погруженный в тяжелые думы. Если доказательства будут найдены и выяснится, что Хань Бинь действительно причастен к событиям тех лет, он не проявит ни капли жалости. Даже если это родной дядя, он должен поплатиться жизнью!

Вскоре вернулась Е Юйцинъ с покупками. Узнав, что Цзи Байсюэ уже ушла, она даже немного расстроилась — негоже отпускать гостя, не накормив. Позже она повела Хань Юя на склон горы, к могиле отца, чтобы совершить подношение.

За пять лет произошло слишком много перемен. Хань Юй опустился на колени перед могилой отца и разрыдался. Крепкий, закаленный судьбой мужчина плакал, словно дитя. Но что толку в слезах? Нет в мире ничего печальнее, чем осознать цену близких людей, когда их уже нет в живых. Из-за него не стало отца, мать ослепла, а семья была разрушена.

— Сяо Хань, вставай, — Е Юйцинъ, видя страдания сына, сама едва сдерживала боль. Она ведь и сама каждую ночь пряталась под одеялом, чтобы беззвучно выплакаться. Но мертвых не вернуть, и вряд ли усопшие хотели бы видеть их в таком отчаянии.

— Мама, прости меня, прости... Если бы не я... — Хань Юй стоял на коленях, отказываясь подняться. Если бы не он, разве сложилось бы все так?

— Сяо Хань, не надо так. Глядя на тебя, мне, матери, еще больнее, — Е Юйцинъ, поддавшись чувствам, тоже залилась слезами.

Мать и сын обнялись, рыдая в голос. Ветер яростно завывал, вторя их горю, словно протестуя против несправедливости небес.

Наступила ночь. Вернувшись в ветхий дом клана Хань, Е Юйцинъ начала хлопотать, готовя постель для сына:

— Сяо Хань, здесь тесно, не чета вилле Цюшуй, уж потерпи как-нибудь.

Несколько гнилых досок, прикрытых соломой и простыней, — вот и все спальное место. Хань Юй, глядя на изможденную мать, почувствовал укол в сердце.

— Мама, присядь, отдохни, дай я сам, — он мягко отстранил её и принялся стелить постель. Е Юйцинъ была тронута — сын действительно повзрослел.

— Мама, а как дядя с тетей относились к тебе все эти годы? — спросил Хань Юй, делая вид, что спрашивает невзначай. Он и так знал ответ. Если бы они помогали, разве жила бы она так?

Е Юйцинъ замялась, отвечая уклончиво:

— Твой дядя и его семья... они... они неплохо ко мне относились... часто навещали...

— Вот как? — Хань Юй знал, что мать слишком добра, поэтому не стал её переубеждать. В любом случае, с ними он разберется позже.

Они проговорили до глубокой ночи, и лишь под утро Е Юйцинь ушла к себе.

Ночь была в самом разгаре. Су Чэнь не спал — он сидел на кровати, медитируя и концентрируя энергию. С закрытыми глазами он излучал слабое голубое сияние, которое пульсировало, словно дыхание. Это была его истинная ци. Формула Свободных Небес и Земли была одной из обязательных техник секты Инь-Ян Сюаньмэнь Куньлуня. Существовала еще одна — Истинная Врачебная Формула Сяояо. Одно — боевое искусство, другое — медицина. Наставница говорила, что он — гений, каких не рождалось тысячелетиями, сумевший за пять лет достичь того, на что у обычных практиков уходят десятилетия.

Ночь пролетела незаметно. Наступил рассвет. Несмотря на бессонную ночь, Хань Юй не чувствовал усталости, напротив, он был полон сил. Е Юйцинь встала еще до рассвета, чтобы убраться и подготовиться к открытию массажного салона. Глядя на это, Хань Юй поклялся про себя, что больше не позволит матери так надрываться. Раз он вернулся, она должна жить в достатке.

Нужно сменить обстановку, решил он. Мать привязана к старому дому и вряд ли захочет закрыть салон, но он может купить новую квартиру, чтобы ей было где жить в комфорте.

После завтрака Хань Юй долгими уговорами убедил мать отдохнуть день и прогуляться с ним. Так, обманом, он привез её в элитный жилой комплекс Бэйху в центре города.

— Здравствуйте, господин! Добро пожаловать! Прошу прощения... э-э? — консультант в деловом костюме встретила их с дежурной улыбкой, но, подойдя ближе, тут же изменилась в лице.

Разве это покупатели виллы? Слепая старушка да оборванец в дешевой одежде — ну никак не похожи на богачей! Сюда приходят сливки общества, здесь каждая вила стоит десятки миллионов. Эти двое, небось, и туалета здесь купить не смогут.

— Подскажите, какая у вас самая лучшая планировка? — спросил Хань Юй. Деньги для него были лишь цифрами. Наставник оставил ему счет, на котором лежала сумма, немыслимая для обычного человека.

Девушка сделала вид, что не расслышала. Тратить время на нищebroдов — только портить себе настроение.

— Простите, вы меня слышите? — Хань Юй уловил её пренебрежение и слегка нахмурился.

Ответа снова не последовало.

В этот момент к ним подошел мужчина в деловом костюме. Это был У Ци, менеджер зала.

— Сяо Ли, если свободна, проводи господина Лю посмотреть планировку СЗ, — распорядился он.

Девушка тут же оживилась:

— Слушаюсь, менеджер, сейчас же!

Конечно, лучше уделить время господину Лю, который славился своей щедростью, чем возиться с двумя бедняками. Может, еще и чаевые перепадут!

— Девушка, я вижу, что вы слышите. Извините, но, кажется, мы были первыми? — Хань Юй был недоволен. Что за манеры? Неужели здесь так ценят только деньги?

Только сейчас Е Юйцинь поняла, куда они пришли:

— Сяо Хань, это что, агентство недвижимости? Зачем ты меня сюда привел?

Консультант презрительно фыркнула:

— Бабуля, ну что тут спрашивать? И так ясно: сынок ваш решил похвастаться сыновней почтительностью. Намерение похвальное, только вот прыгнул выше головы. Наши дома не каждому по карману!

Оскорбление. Прямое и грубое.

Менеджер У Ци подошел, теряя терпение:

— Сяо Ли, чего ты с ними возишься? Господин Лю уже заждался. Чего разговаривать с двумя нищими? Зови охрану, пусть выставят их вон!

Нищими? Глаза Хань Юя потемнели:

— Это ваше отношение к клиентам?

У Ци лишь разозлился еще больше. Для него Хань Юй и Е Юйцинь были просто зеваками, которые пришли ради бесплатного фуршета по случаю открытия продаж.

— Парень, не трать мое время. Знаешь, куда пришел? Хочешь посмотреть дом? Пожалуйста, сначала внеси сто тысяч за просмотр. Нет денег — проваливай!

Гнев Хань Юя вспыхнул мгновенно. Он уже хотел что-то сказать, как вдруг консультант испуганно указала на вход:

— Менеджер, смотрите! Приехали господин Сан Бяо и глава Общества Черного Тигра, господин Лун!

Общество Черного Тигра было крупнейшей криминальной силой в Чжунхае, а его глава, Лун Сяотянь, был человеком, от одного шага которого содрогался весь город. Сегодня, в день открытия продаж, было заранее оговорено, что две лучшие виллы будут преподнесены в дар господину Луну.

У Ци обернулся и вытянулся во фрунт:

— Господин Сан Бяо и господин Лун приехали! Отлично! Живо несите мой лучший чай Дахунпао, будем встречать гостей!

<http://bllate.org/book/23708/2639327>